

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (31)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ю.А. Зеленева – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

Yu. A. Zeleneev – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

**Территории, заселенные финно-уграми,
по археологическим данным**

Голдина Р.Д., Ясаков В.С. (Ижевск, Россия)
Предметы из раковин *Turbinella rugum*
в археологических памятниках Евразии (III тыс. до н. э. – IX в. н. э.) 8

Волкова Е.В. (Казань, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)
Население пьяноборской культуры Нижнего Прикамья по данным
остеометрии (материалы могильника Старый Чекмак) 23

Герман К.Э., Кочуркина С.И. (Петрозаводск, Россия)
Новые находки в юго-восточной Карелии: свидетельства
этнокультурных контактов средневековых культур
(по материалам поселения Икшозеро I) 36

Кардаш О.В. (Сургут, Россия), Гайдакова З.Г. (Нефтеюганск, Россия)
Торговые связи населения Крайнего Севера в XI–XIV веках 43

*Иконников Д.С. (Пенза, Россия), Башиева М.И. (Спасск,
Пензенская область, Россия)*
Александр Августинович Кротков – первый исследователь
золотоордынского города Мохши 59

Балюнов И.В. (Тобольск, Россия)
Коньковые гребни в Западной Сибири XVI–XIX вв. 70

**Изучение памятников эпохи первобытности
Урала и Казахстана**

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия)
Погребения эпох энеолита и бронзы на европейском
северо-востоке России: проблема атрибуции 81

*Дежарева А.Д. (Тюмень, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),
Ломан В.Г., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. (Караганда,
Казахстан)*
Цветной металл раннеалакульской (петровской) культуры
эпохи бронзы Центрального Казахстана 98

Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия)
Антропоморфные «куклы» в погребальной обрядности
могильника Кулевчи VI 117

Фрикке П.А. (Екатеринбург, Россия)
Локальные особенности в оформлении курганного пространства
памятников петровской культуры 124

Чотбаев А.Е. (с. Катонкарагай, Казахстан)
Предметы вооружения и снаряжение коня из некрополя Каракаба 135

Археозоологические исследования

Бугров Д.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Животные в погребальном обряде населения
 Нижнего Прикамья первой половины I тыс. н. э.
 (по материалам Гулюковского могильника).....146

*Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Симухин А.И. (Улан-Удэ, Россия),
 Бурова В.В. (Иркутск, Россия), Прокопец С.Д. (Владивосток, Россия)*
 Иволгинское хуннское городище в Забайкалье: археозоологические
 исследования (по материалам раскопок 2017 г.).....167

*Бачура О.П., Лобанова Т.В. (Екатеринбург, Россия), Визгалов Г.П.
 (Сургут, Россия), Мартынович Н.В. (Калининград, Россия),
 Гимранов Д.О. (Екатеринбург, Россия)*
 Хозяйственные аспекты жизнедеятельности населения
 города Енисейска в XVII–XIX веках
 (по остеологическим материалам из усадьбы Баландина)184

Хроника

Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Общие сведения о научной деятельности Института археологии
 им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2019 году.....197

*Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Базаров Б.А., Гомбожапов А.Д.,
 Нолев Е.В. (Улан-Удэ, Россия), Красильников П.В. (Казань, Россия)*
 IV Международный конгресс средневековой археологии
 евразийских степей217

*Перевозчикова С.А. (Ижевск, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),
 Чижевский А.А. (Казань, Россия)*
 «Покой мне только снится»: к юбилею Е.М. Черных227

Нуретдинова А.Р., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)
 К юбилею Светланы Игоревны Валиулиной.....234

Антипина Е.Е. (Москва, Россия)
 «Такой родной и загадочный Болгар...»
 (к юбилею Лилии Вячеславовны Яворской).....239

Седышев О.В. (Саранск, Россия)
 Валерий Васильевич Гришаков (1963–2019).....245

Список сокращений248

Правила для авторов250

CONTENS

**Areas Populated by the Finno-Ugric Peoples
on the Basis of Archaeological Data**

Goldina R.D., Yasakov V.S. (Izhevsk, Russian Federation)
Turbinella Pyrum Shell Items at Eurasian Archaeological Sites
(the 3rd Millennium BC – 9th Century AD)8

*Volkova E.V. (Kazan, Russian Federation),
Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)*
The Pyany Bor Culture Population of the Lower Kama Region According
to Osteometric Data (Stariy Chekmak Burial Ground)23

German K.E., Kochkurkina S.I. (Petrozavodsk, Russian Federation)
New Finds in South-Eastern Karelia: evidence of ethnic-cultural contacts
in medieval culture (on materials of the settlement of Ikshozero I)36

*Kardash O.V. (Surgut, Russian Federation),
Gaidakova Z.G. (Nefteyugansk, Russian Federation)*
Trade Relations of the Population of the Far North
in the 11th – 14th Centuries.....43

*Ikonnikov D.S. (Penza, Russian Federation), Baisheva M.I. (Spassk,
Penza Region, Russian Federation)*
Alexander Avgustinovich Krotkov – the First Researcher
of the Golden Horde City of Mohshy59

Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation)
Combs with Horse Head in Western Siberia During the 16th – 19th Centuries.....70

**The study of monuments of the Primitive Era
in the Urals and Kazakhstan**

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation)
Eneolithic and Bronze Age Burials Grounds in European Northeast of Russia:
Question of Attribution81

*Degtyareva A.D. (Tyumen, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow,
Russian Federation), Loman V.G., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I.,
Dmitriev E.A. (Karaganda, Kazakhstan)*
Non-Ferrous Metal of Early Alakul (Petrovka) Culture
of Bronze Age in Central Kazakhstan.....98

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Anthropomorphic “Dolls” in the Funeral Rites
of Kulevchi VI Burial Ground117

Fricke P.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
Local Features in the Decoration of the Mound Space
of the Burial Monuments of Petrovka Culture.....124

Choibaev A.E. (v. Katonkaragai, Kazakhstan)
Weapons and Equipment of a Horse from the Necropolis of Karakaba135

Archaeozoological studies

<i>Bugrov D.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> Animals in a Burial Rite of the Population of the Lower Kama Region in the First Half of the 1 st Millennium AD (based on materials from Gulyukovo Burial Ground)	146
<i>Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), A. Simukhin (Ulan-Ude, Russian Federation), Burova V.V. (Irkutsk, Russian Federation), Prokopets S.D. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Ivolginsk Xiongnu Fortress in Transbaikalia: archaeozoological research (based on excavations 2017)	167
<i>Bachura O.P., Lobanova T.V. (Yekaterinburg, Russian Federation), Vizgalov G.P. (Surgut, Russian Federation), Martynovich N.V. (Kaliningrad, Russian Federation), D.O. Gimranov (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Subsistence Practices of the Population at the Yeniseysk Town in the 17 th – 19 th Centuries (based on osteological materials from the Balandin mansion)	184

Chronicle

<i>Bocharov S.G., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The Main Information About Scientific Activity Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2019	197
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bazarov B.A., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. (Ulan-Ude, Russian Federation), Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> 4 th International Congress of the Medieval Archaeology of Eurasian Steppes	217
<i>Perevozchikova S.A. (Izhevsk, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> “I Only Dream Peace”: for the anniversary of E.M. Chernykh	227
<i>Nuretdinova A.R., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> For the Anniversary of Svetlana Igorevna Valiulina	234
<i>Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> “Such a Known and Mysterious Bulgar...” (for the Anniversary of Lilia Yavorskaya)	239
<i>Sedyshev O.V. (Saransk, Russian Federation)</i> Valery Vasilievich Grishakov (1963–2019)	245
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В XI–XIV ВЕКАХ

© 2020 г. О.В. Кардаш, З.Г. Гайдакова

Экономический фактор оказывает значительное влияние на формирование культуры любого народа и наиболее ярко проявляется в торговле. До недавнего времени у жителей Югры основным источником, обозначающим эту область экономики, являлись отрывочные летописные данные и отдельные находки импортных предметов роскоши – произведений средневековых восточных и русских мастеров-ювелиров. В статье представлены сведения, полученные в результате раскопок слоя начала XIII – начала XIV в. городища Бухта Находка и могильника Бухта Находка 2. Авторами на основе анализа полученных материалов определен объем и направление торгово-меновых отношений жителей Югры XIII–XIV вв. и сделан вывод о преимущественном направлении в торгово-экономических отношениях между населением Южного Ямала и жителями земель Новгородской республики.

Ключевые слова: археология, средние века, север Западной Сибири, вещевой комплекс, торгово-меновые операции.

Введение

Взаимоотношения аборигенного населения Крайнего Севера, в частности полуострова Ямал, в период позднего Средневековья с другими народами и государствами следует обозначить как меновую торговлю, не предусматривавшую денег в качестве платежного средства.

Одним из подтверждений существования именно меновой торговли являются письменные источники. Так, в Никоновской летописи под 1096 годом приведено описание места торгового процесса: «Югра же людье есть языкъ немъ, и седятъ съ Самоядьи на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: «... и въ горе той просечено оконце мало, и туде молвятъ, и есть не разумети языку ихъ, но кажутъ на железо и помавають рукою, просяще железа; и аще кто даста имъ ножъ ли, ли секиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ техъ непроходимъ пропастьми, снегомъ и лесомъ; темже не дохо-

димъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощии» (ПСРЛ, т. 9, 1862, с. 127).

Территориально данный морской залив отождествляется с Байдаракской губой Карского моря, которая расположена ближе всего к северной оконечности Рифейских (Уральских) гор. Таким образом, в конце XI в. представления новгородцев о местоположении Югры были связаны с северной частью Уральских гор. Летопись позволяет восстановить маршрут передвижения торговой экспедиции, посланной Гюрятой Роговичем по реке Печоре, далее – по реке Усе, которая берет свое начало в северной оконечности Уральских гор (Кардаш, Гайдакова, 2018, с. 48). Место торгового процесса предположительно расположено в 250 км к западу от бухты Находка, в районе истока реки Усы, между горными вершинами Нгэтенапэ (1338 м) и Хайдыпэ (1235 м). Путь до предполагаемого места торгового процесса у жителей бухты Находка мог занять 5 дней с использованием собачьих упряжек (рис. 1: А, Б).

Выражение «язык нем» выявляет явное лингвистическое различие и неразвитость языковых контактов новгородцев и югричей, что говорит о начальном периоде взаимоотношений, т.е. об отсутствии как даннических, так и торгово-экономических отношений (Кардаш, Гайдакова, 2018, с. 49). Определение «есть не разумети языку ихъ» указывает на прямой контакт между жителями Новгородской республики и Югры.

Другой документальный источник, позволяющий локализовать место торгова и форму торговли, – это сочинение ал-Гарнати¹, где приводится следующее описание: «А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура... Купцы говорят... что люди Йура ходят к этому Мраку... И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. ... И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары...» (Путешествие ..., 1971, с. 32–33).

Этот отрывок также указывает на торговлю в пределах полярной зоны и описывает алгоритм немой торговли. В отличие от предыдущего источника здесь указано отсутствие прямых контактов.

В сочинении Ибн-Баттуты² конкретизируется место торгова и путь к нему, а также направление торговых связей: «Эта страна, страна мрака, лежит в сорока днях пути от Болгар, и путешествия туда совершаются в небольших повозках, на собаках... Путешествия предпринимают только достаточные купцы; каждый из них отправляет до ста повозок с нужным запасом пищи, питья и дров, по тому что там нет ни дерева, ни камня, ни

земли... После сорока дней пути эту степью, путники останавливаются в стране мрака; выкладывают привезенные товары и уходят на место своей стоянки. На другое утро они возвращаются туда, где оставили товары, и находят там для обмена соборлей, белок и горностаев. Таким образом, происходит их купля и продажа. Те, которые там бывают, не знают, с кем они ведут торговлю, – с людьми или духами; они ни кого не видят в лицо» (Тизенгаузен, 1884, с. 297–298).

В данном отрывке мы видим описание пути до места торгова, и этот путь мог быть осуществлен только с помощью собачьей упряжки. Скорее всего, речь идет о торговых экспедициях, которые начинали свой путь от Новгорода Великого в меридиональном направлении, и путь этот проходил через тундровые пространства в Заполярье. В сочинении Ибн-Баттуты основной акцент сделан на продолжительности пути, способе передвижения и местности, по которой проходил этот путь. Этот источник также подтверждает и описывает процесс немой торговли при отсутствии прямых контактов (Кардаш, Гайдакова, 2018, с. 63).

Это наиболее яркие фрагменты документальных источников, иллюстрирующие торговые связи Югры.

Основная часть

За последние годы исследований городища Ярте VI, городища Бухта Находка и расположенного рядом могильника Бухта Находка 2 было получено много новых археологических данных по меновой торговле населения приполярных территорий крайнего севера Западной Сибири, в частности Южного Ямала. В данной статье сделана попытка определить состав, объем этой торговли и ее преимущественное направление.

Рис. 1. Карта-схема расположения городища Бухта Находка: А – локализация места нахождения городища Бухта Находка на карте-схеме Евразии; Б – локализация места нахождения городища Бухта Находка, Ярте VI и предполагаемого места торгова югричей и новгородцев в конце XI–XII века.

Fig. 1. Location map of the Bukhta Nakhodka ancient settlement: А – localization of the Bukhta Nakhodka ancient settlement on the map of Eurasia; В – localization of the Bukhta Nakhodka settlement, Yarte VI site and the intended trading place of the Yugorians and Novgorodians at the end of the 9th – 12th centuries.

Временной интервал функционирования городища Ярте VI определялся несколькими методами, поэтому установлен он довольно точно: около 80 лет. Вещевой комплекс памятника, полученный в результате раскопок

1990–1992, 1995, 1996 и 2013 гг., составляет около 2000 предметов. Изделия из металла составляют порядка 10% от числа определимых предметов, а от общего – не более 2,5 (Плеханов, 2014, с. 13–118).

Период существования городища Бухта Находка укладывается в интервал конец XI – первое десятилетие XIV в. В результате раскопок в течение шести полевых сезонов был полностью изучен верхний строительный горизонт сооружений оборонительно-жилого комплекса (Кардаш, 2007–2014). К комплексу Могилиник Бухта Находка 2 относятся 6 погребений и 4 кенотафа XIII–XIV вв.

Археологическая коллекция городища Бухта Находка, полученная в результате исследований 2007–2014 гг., и могилиника Бухта Находка 2, полученная в результате исследований 2016 г., включает около 3900 индивидуальных предметов и фрагментов различных категорий.

К предметам импорта мы отнесли предметы, относящиеся к следующим производствам: металлургическому, кузнечному, медницкому, бронзолитейному, стеклоделательному, кожевенному и текстильному. Продукция этих производств могла появиться у жителей только в результате меновой торговли и имела явные признаки происхождения с других территорий. Из общего числа артефактов 1902 экземпляра составляют импортные изделия или их фрагменты. Таким образом, количественное соотношение импортных предметов к общему числу артефактов составляет около 50%. Однако, учитывая, что 1019 предметов – это фрагменты медных котлов, необходимо пересмотреть это соотношение. На наш взгляд, минимальное количество привозных предметов со-

Рис. 2. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Импортные предметы из железа, бронзы и басмы. 1 – пластина ламинарного доспеха, железо; 2 – перекрестие сабли, железо; 3 – ножны обойма, железо; 4 – овальное длинное кресало, железо; 5 – ременная пряжка, железо; 6–9 – накладка, деталь ременной гарнитуры, железо; 10 – ременная накладка, басма; 11 – решетчатый перстень, бронза; 12 а–в – амулет-топор, бронза; 13 – боевой нож, железо.

Fig. 2. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported iron, bronze and basma products: 1 – plate of lamellar armor, iron; 2 – saber cross, iron; 3 – sheath holder, iron; 4 – oval long fire striker, iron; 5 – belt buckle, iron; 6–9 – plate, belt set detail, iron; 10 – belt plate, basma; 11 – lattice signet ring, bronze; 12 a – b – axe-amulet, bronze; 13 – combat knife, iron.

ставляет 25%. Около половины всех импортных изделий составляет продукция металлургического и кузнечного производства.

Продукция металлургического производства представлена фрагментами крицы и шлака. Все обнаруженные крицы относятся к предметам импорта, поскольку для их изготовления необходимо качественное сырье и топливо. Ближайший источник сырья, которое использовалось для изготовления различных изделий из железа и цветных металлов, расположен на Среднем Урале. Вторым условием получения криц является качественный древесный уголь, который получается только из очень ограниченного количества пород дерева – дуба, граба, бука и березы. Технология получения железа очень требовательна и к качеству топлива (угля), и к температуре процесса (Визгалов и др., 2018,

с. 442). В месте расположения городища лес не произрастает и рядом нет источников сырья, что указывает на невозможность изготовления кричного железа. Явное отсутствие собственного железнотделательного производства у жителей городка указывает на возможность импорта всего «железа», попадавшего в городок в виде крицы или готовых изделий.

Продукция кузнечного производства представлена шестью категориями импортных изделий: *топором, кресалом, швейными иглами, кольчужным панцирем, ременной гарнитурой и навесными замками с ключами* (рис. 2, 3). По типологической схеме А.Н. Кирпичникова, найденный топор по ряду признаков близок древнерусским топорам типов VI или VII, бытовавших в X–XIII вв. (Кирпичников, 1966, с. 38–39; рис. 6). Найденные калачевидные кресала, по типо-

Рис. 3. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Продукция кузнечно-го производства, импортного происхождения: 1 – фрагмент навесного замка; 2, 3 – ключи.

Fig. 3. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported blacksmith products: 1 – a fragment of a padlock; 2, 3 – keys.

логии Колчина, бытовали в X–XI вв. (Колчин, 1959, рис. 10). Овальные длинные кресала (рис. 2: 4) бытовали со второй половины XIII по XV в. (Колчин, 1982, рис. 4). Все найденные швейные иглы сильно корродированы, и поэтому невозможно определить их типологическое соответствие, однако были отнесены к предметам импорта. Кольчужный панцирь в виде кольчужного полотна и отдельных колец (рис. 2: 1) был характерным элементом русского вооружения на протяжении XIII–XVII вв. (Кирпичников, 1976, с. 40–41). Ременная гарнитура в виде накладок и наконечников ременной привески (рис. 2: 6–9) из железа принадлежит аскизскому кругу древностей (Кызласов, 1983). Такие изделия известны и на территории Древней Руси, куда они попадали из болгарских ремесленных центров начала XII в. (Руденко, 2004, с. 26). Навесной замок и ключи также попали в городок в результате меновой торговли. По типологической схеме Колчина, один из ключей относится к

типу А (рис. 3: 2) и датируется 925–1225 гг., другой – к типу Б (рис. 3: 3) и датируется 1100–1350 гг. (Колчин, 1982, с. 160; рис. 3).

Продукция медницкого производства представлена 3 целыми и 1019 фрагментами медных котлов. Кроме того, обнаружено 35 фрагментов или целых ушек котла, 10 железных и 5 медных дужек (рис. 4). Из числа фрагментов по количеству непарных ушек рассчитывается минимальное число котлов – 40 экземпляров. В этом случае число привозных предметов – 918, что составляет 25% от общего числа артефактов.

Ушки котлов являются датирующим признаком для котлов. Все типы ушек связываются с поволжскими мастерскими и бытуют с X–XI вв. Волжская Булгария с конца XI – XII в. снабжала медными котлами всю Восточную Европу (Руденко, 2000, с. 31–32, 73–74, 103), и потому болгарская продукция медницкого производства вполне могла попасть в городище Бухта Находка и с территории Руси.

Рис. 4. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Продукция медницкого производства, импортного происхождения: 1 – котел, медь, фрагменты котлов; 2, 3 – дужка, железо; 4 – дужка, медь; 5–7 – ушки, медь.

Fig. 4. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported copper products: 1 – cauldron, copper, fragments of cauldrons; 2, 3 – a handle, iron; 4 – a handle, copper; 5–7 – ears, copper.

Наиболее массовым и распространенным производством Древней Руси было ткачество (Древняя Русь ..., 1985, с. 265), поэтому **продукция текстильного производства** также импортировалась в городок (рис. 6). К сожалению, сохранилась только ее некоторая часть – в виде готовых изделий. Правда, число таких изделий пока невелико: это *костюм* (6 экземпляров), от которого обнаружен фрагмент рукава, изготовленный из полотен коричневого (полотняного переплетения) и зеленого в желтую полоску (саржевого переплетения) (рис. 6: 1), и *вязаное изделие (носок)*, сделанное из толстой шерстяной нити (рис. 6: 2). В составе коллекции городища Ярте VI – три лоскута ткани коричневого сукна и тесьма (Плеханов, 2014, с. 16; табл. 2–12, 13, 15, 16). Едва ли аборигенное население Ямала имело навыки изготовления вязаных вещей, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что изделие прибыло в городок в готовом виде, а не как сырье или полуфабрикат. Вязаный текстиль нам известен по материалам Новгорода (Нахлик, 1963, с. 265).

На территории городка была обнаружена **продукция кожевенного производства**. Это 40 лоскутов из хорошо выделанной дубленой телячьей кожи. Все имеющиеся в коллекции предметы представляют собой фрагменты обувных головок со следами различных прошивок и многократного вторичного использования в других изделиях (рис. 5). Часть фрагментов на внешней стороне имеют следы тиснения «под овсянку» – технологического приема, широко распространенного на Руси с XII в.

На основании этого можно сказать, что в городок поступали уже готовые кожевенные изделия. По определению А.В. Курбатова, местом изготовления этой кожи следует считать городские центры Северной Руси. Импорт кожи из производственных центров Волжской Булгарии на Русь, по археологическим данным раскопок Пскова и Твери, был крайне невелик (Курбатов, 2010). О высокой степени развития кожевенного производства на Руси свидетельствуют многочисленные археологические находки не только самих изделий, но и ремесленных мастерских во всех древнерусских городах (Древняя Русь ..., 1985, с. 269).

Продукция бронзолитейного производства представлена бронзовыми изделиями: перстнем с ажурным решетчатым щитком (рис. 2: 11), под-

Рис. 5. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Продукция кожевенного производства, импортного происхождения: 1–8 – фрагменты кожаных изделий.

Fig. 5. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported leather products: 1–8 – fragments of leather products.

веской в форме полумесяца (лунница) и амулетом-секирой (рис. 2: 12). В европейской части России такие *перстни* относятся к вятическим украшениям и датируются XII–XIII вв. (Судаков, Буланкин, 2005, с. 271, 280; рис. 7: 12, 17). Подвески довольно широко были распространены на Руси с рубежа XII–XIII вв. до конца XIII в. (Седова, 1981, с. 24; рис. 6: 10–12), но «лунницы» встречаются в погребальных комплексах Северо-Западной Сибири с середины XIII по первую четверть XIV в. (Чемякин, Карачаров, 2002, с. 60–65; рис. 20: 9). Использование амулета-секиры считается характерной чертой для населения территории Древней Руси и восточной Европы X–XIII вв., а их происхождение связывают с появлением скандинавов (Голубева, 1997, с. 153, 340; табл. 92: 35–41; Макаров, 1992, с. 41–56; Фюреди и др., 2016, с. 483–514). Из всего числа подобных изделий Восточной Европы типологически наиболее близкий амулет (рис. 3: 3) обнаружен в Людином конце средневекового Новгорода, в усадьбе «Ж» (Янин и др., 2018, с. 231). Здесь необ-

ходимо отметить, что именно Людин конец связан с «Югорщиной», построившей храм Святой Троицы. Как уже освещалось в ряде работ, «Югорщина» – это некая корпорация первых новгородцев, осуществлявших торговлю и промысел в Югре.

По мнению Н.А. Макарова, контакты русских с местными племенами Крайнего Севера носили гораздо более регулярный характер, а объем торговли был куда значительнее (Макаров, 1993).

Подтверждением этой гипотезы стали археологические раскопки Тазовского городка (мастерской) последних лет. Современный уровень изучения позволяет считать, что данное поселение являлось торгово-производственной факторией, связанной с населением северо-востока Европы, прибывшим для осуществления торгово-меновых операций. Многочисленность изделий из металлов отражает основное занятие жителей поселения – металлообработку – и указывает на высокую активность в торгово-менной деятельности. Несомненно, в коллекциях городища Бухта Находка и могильника Бухта Находка 2 имеются и другие бронзовые украшения, которые связаны с внутрирегиональной торговлей и могли производиться и в Тазовской мастерской (Визгалов и др., 2018, с. 439–447).

Рис. 6. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Продукция текстильного производства, импортного происхождения: 1–7 – фрагменты ткани.

Fig. 6. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported textile products: 1–7 – textile fragments.

Продукция стеклоделательного производства поступала в городок в виде отдельных *бусин*, изготовленных методом навивки. Они отличаются по форме и цвету (голубые, желтые, из бесцветного стекла, шаровидные) и датируются концом XI–XIII в. (рис. 7). (Щапова, 1956, с. 165; Валиулина, 2005, с. 60). К этой же продукции относятся и *янтарные бусины* из темно-коричневого и желтого янтаря (одна из них представлена фрагментом) (рис. 4: 8, 9). Аналоги этих находок найдены на территории Волжской Булгарии того же периода в Билярском городище и в Минино I, где изготовлением украшений из янтаря занимались русские ремесленники (Валиулина, 2005, рис. 46: 1).

Таким образом, на основании анализа вещевого комплекса городища Бухта Находка и могильника Бухта Находка 2 была выделена значительная группа предметов импортного производства, полученных жителями в результате меновой торговли. Сле-

дует отметить, что временной отрезок функционирования приблизительно в 80 лет городища Ярте VI соответствует такому же временному отрезку, изученному раскопками верхнего строительного горизонта XIII века городища Бухта Находка. Для сравнительного анализа были использованы идентичные по времени функционирования поселенческие комплексы, принадлежащие одной группе населения. Исходя из этого, можно говорить о возрастающей роли торговли в жизни жителей Крайнего Севера. Так, в конце XI – середине XII в. она носила эпизодический характер, о чем говорят материалы городища Ярте VI, а уже в XIII в., судя по материалам городища Бухта Находка и могильника Бухта Находка 2, становится постоянной: происходит рост объема торговли и расширение ассортимента ввозимых товаров.

Письменные источники позволяют локализовать первоначальное **место торга** новгородцев и югорцев в кон-

Рис. 7. Городище Бухта Находка. Строительный горизонт XIII в. Продукция стеклodelательного производства, импортного происхождения: 1–2 – бусины из янтаря; 3–49 – бусины стеклянные.

Fig. 7. The Bukhta Nakhodka ancient settlement. Construction horizon of the 13th century. Imported glassmaking products: 1–2 – amber beads; 3–49 – glass beads.

це XI–XII вв. в северной оконечности Уральских гор (рис. 1). В результате развития торговых отношений и освоения территорий населением северо-восточной Европы могли по-

явиться долговременные поселения и торговые фактории, появление которых обосновывается несколькими факторами. Во-первых, высокое ресурсное обеспечение территории

пушными животными, которые добывались аборигенным населением в ограниченных объемах. Во-вторых, сезонная миграция югорцев, связанная с хозяйственными циклами и имеющая плавающие временные рамки, т.е. сроки миграции зависели от природных условий, соответственно торг мог происходить только при появлении коренного населения, ждать которое можно было длительное время. В-третьих, отсутствие знаний торговцев о местах проживания и путях миграции югорцев. Все торговые операции происходили вне поселений югорцев.

Все это обосновывало необходимость в организации поселений. В XI–XII вв. такие поселения неизвестны, но они должны были быть где-то в районе северной оконечности Уральских гор. В результате исследований последних лет в течении Нижней Оби стало возможным идентифицировать два памятника XIII–XIV вв. как долговременные поселения и новые места торгова, возникшие в результате торгово-промыслового освоения территории выходцами из земель Новгородской республики. Одним из таких мест является Надымский городок, основанный в устье р. Надым, который в XIII в. появился как торгово-промысловая фактория, связанная с населением северо-восточной Европы, а именно с Новгородом Великим (Кардаш и др., 2018, с. 63). Эти связи подчеркивает ряд предметов, относящихся к славяно-финской культурной традиции, в частности подвески из зубов животных, тос-чер-вой и ряд других (Гайдакова и др., 2018, с. 389). На территории Надымского городка закрепляется торгово-гостевая площадка (Кардаш, 2013, с. 58–61).

Другое место торгова располагается в нижнем течении р. Таз и связано с Тазовской мастерской (городком). На сегодняшнем этапе изучения данное поселение являлось торгово-производственной факторией, сблизившей югорцев с населением северо-востока Европы, которое прибыло для осуществления торгово-меновых операций. Многочисленность изделий из металлов отражает основное занятие жителей поселения – металлообработку – и указывает на высокую активность в торгово-менной деятельности (Визгалов и др., 2018, с. 447). Таким образом, приблизительно с конца XII – начала XIII в., возможно, происходило перемещение мест торгова с северной оконечности Уральских гор в район нижнего течения р. Надым и р. Таз в специально созданные торгово-производственные поселения, которые функционировали до конца XIV – середины XV в.

Судя по данным письменных источников, в конце XI – начале XII в. существовало два **пути к местам** торгова, расположенным в северной оконечности Уральских гор, которые можно определить как зимний и летний. Так, летний путь проходил по рекам Печоре и Усе, к северной оконечности Уральских гор до Константинова камня, а зимний путь – по тундровым пространствам и, очевидно, огибал северную оконечность Уральских гор. Возможно, это место торгова существовало до XIV века, но подтверждающих документальных или археологических источников нет.

В XIII–XIV вв. появляются новые места торгова, которые смещаются к устью р. Надым и р. Таз. Путь к ним проходил от верховий р. Усы, затем – по р. Щучьей, далее – по

р. Оби в устье р. Надым до Надымского городка. Маршрут до Тазовского городка был проложен, по всей видимости, от Надымского городка по правым притокам р. Надым в р. Пур и р. Таз.

Судя по документальным источникам, а также приведенным выше археологическим материалам, преобладающими являются **торговые связи** югорцев с центром Новгородской республики, а именно с Новгородом Великим и Старой Ладогой. Это находит свое подтверждение в прямых сходствах высокотехнологичных предметов вещевого комплекса, полученного в результате раскопок Новгорода Великого и Старой Ладogi (Колчин, 1959, 1982; Седова, 1981; Шапова, 1956). На настоящий момент важными индикаторами, позволяющими говорить о непосредственном участии северорусского населения в меновой торговле с жителями Ямала, можно назвать кожаные изделия с тиснением «под овсянку».

Еще один факт, подтверждающий приоритетность новгородского пути, – отсутствие предметов из производственных центров Волжской Булгарии, хотя в районе Сургутского Приобья ситуация совершенно иная. За пределами Сургутского Приобья ни в Нижнем, ни в Среднем не найдено ни одного предмета золотоордынской торевтики, хотя серебряные изделия XIII–XIV вв. и более раннего времени там не редкость (Сокровища Приобья ..., 2003, с. 33–34, 42–51, 70–71). Эти изделия не ввезены напрямую купцами Волжской Булгарии. Вероятно, они попадали на территорию Нижней Оби в результате многоступенчатых торговых операций, например из Прикамья или Новгорода Великого. Согласно проведенным археопаразитологиче-

ским исследованиям жители Южного Ямала в XII–XIII вв. не имели контактов с населением Обь-Иртышского бассейна (Slepchenko and oth., 2019).

Объем торговли. По предварительным подсчетам, сделанным на основании опубликованной коллекции, доля импортных изделий в коллекции городища Ярте VI, прекратившего свое существование в середине XII в., не превышает 3–5%. В коллекции городища Бухта Находка, существовавшего в XIII – начале XIV в., доля импортных предметов достигает 25–50% от общего количества предметов. Таким образом, возрастание торгово-меновых отношений югорцев и жителей Новгородской республики выражается в увеличении предметов импорта в 10 раз.

Новые данные позволяют скорректировать представление об ассортименте импортных товаров, которые поступали аборигенному населению Ямала в XIII – начале XIV в. в результате межрегиональной торговли. Во-первых, происходит увеличение ассортимента бронзовых изделий, которое выразилось в разнообразии украшений костюма и тела человека. Во-вторых, в предметах импорта появляется продукция высокотехнологичного производства. В-третьих, необходимо особо отметить появление ключей и навесных замков, которые являлись предметами статуса или роскоши, поскольку у жителей городища Бухта Находка отсутствовали двери и предметы, которые можно было бы запирать. В-четвертых, в составе вещевого комплекса городища Бухта Находка появляется продукция текстильного и кожевенного производств.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующий

вывод. В торговых отношениях Новгорода Великого с Югрой можно выделить два этапа: ранний, который складывался в XI–XII вв., и поздний – с появлением в XIII–XIV вв. долговременных поселений и факторий, совмещающих в себе и место торга, – это Надымский городок и Тазовская мастерская (городок). Развитие торгово-меновых отношений югорского населения Южного Ямала с выходцами из земель Новгорода Великого привело к включению Югры в состав

земель Новгорода Великого. Первое упоминание волости Югра относится к 1265 г. в договорной грамоте великих князей Московских и Тверских и Новгорода Великого. Новые материалы раскопок городища Бухта Находка и могильника Бухта Находка 2 меняют наше представление о торгово-экономических связях населения Южного Ямала – летописных югорцев – и свидетельствуют о развитых торгово-меновых отношениях с выходцами из земель Новгородской республики.

Примечания:

¹ Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси (1080–1169/70) – испано-арабский писатель, проповедник и путешественник. Описание своих путешествий оставил в двух сочинениях: «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» и «Подарок умам и выборка из чудес».

² Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн ‘Абдуллах ат-Танджи (более известен как Ибн-Баттута) – арабский путешественник и купец. Автор книги «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валиулина С.И.* Стекло Волжской Булгарии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 280 с.
2. *Визгалов Г.П., Кардаш О.В., Коноваленко М.В.* Тазовская мастерская: производственно-жилой комплекс XIII–XIV вв. в низовье реки Таз // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV веках: Свод источников и исследований. Ч. I / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. VII / Отв. ред. В.А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2018. С. 437–460.
3. *Гайдакова З.Г., Кардаш О.В., Липс С.А.* Надымский городок: вещевого комплекса восточноевропейского происхождения XIII–XIV веков // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV веках: Свод источников и исследований. Ч. I / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. VII / Отв. ред. В.А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2018. С. 382–405.
4. *Голубева Л.А.* Амулеты // Древняя Русь. Быт и культура / Археология / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.А. Макарова. М.: Наука, 1997. С. 153–165.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.
6. *Кардаш О.В.* Комплексное изучение городища Бухта Находка в 2007–2014 гг.: отчеты о НИР. Нефтеюганск, 2007–2014 гг. / Архив НПО «СА–1». Ф. I. Д. 225, 355, 439, 440, 530.
7. *Кардаш О.В., Липс С.А., Сидорова М.О., Мыглан В.С., Лобанова Т.В.* Надымский городок: новые данные о хронологии и русском освоении севера Западной Сибири в XIII–XIV веках // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV веках: Свод источников и исследований. Ч. I / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. VII / Отв. ред. В.А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2018. С. 346–381.

8. Кардаш О.В., Гайдакова З.Г. Сведения русских и иностранных источников о Югре в XI–XV веках (цитаты с краткими комментариями) // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV веках: Свод источников и исследований. Ч. I / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. VII / Отв. ред. В.А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2018. С. 46–67.
9. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. Вып. II / САИ. Вып. E1-36. М.-Л.: Наука, 1966. 181 с.
10. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // МИА. № 65 / Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–120.
11. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / Ред. Б.А. Колчин, В.Л. Янин. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
12. Курбатов А.В. О городе Болгар и сорте кожи «булгари» // Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / Отв. ред. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 447–452.
13. Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. // САИ. Вып. E3-18. М.: Наука, 1983. 128 с.
14. Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // РА. 1992. № 2. С. 41–56.
15. Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. М.: 1993. <https://www.booksite.ru/fulltext/mak/arov/index.htm>.
16. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. № 123. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 228–313.
17. Плеханов А.В. Ярте VI – средневековое «городище» на р. Юрибей (п-ов Ямал): каталог коллекции / Отв. и науч. ред. Н.В. Федорова. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. 122 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 9. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: тип. Э. Праца, 1862. 256 с.
19. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. и коммент. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Наука. 1971. 134 с.
20. Руденко К.А. Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X–XIV в. по археологическим данным. Автореф. дисс..... д-ра ист. наук. Казань: 2004. 47 с.
21. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1847–1846. 180 с.
22. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
23. Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья. Каталог выставки / Вступит. ст. Н.В. Федоровой. Салехард-С-Петербург: Ямало-Ненец. окр. музейно-выст. комплекс, 2003. 96 с.
24. Судаков В.В., Буланкин В.М. К вопросу о начальном этапе славянского расселения в Среднем Поочье // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 269–280.
25. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. 564 с.
26. Фюреди А., Тюрк А., Загорхиди-Цигань Б. Амулеты-топорики в материале Карпатского бассейна XI–XIII веков: археологические наблюдения о связях Венгрии с Русью во время раннего периода династии Арпадов // III Международный мадьярский симпозиум (Будапешт, 6–10 июня 2016 г.) / Ред. А. Тюрк, А.С. Зеленков. Будапешт: 2018. С. 483–514.
27. Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: материалы к атласу / О.Э. Балаева и др. Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 5–65.

28. Щапова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 55 / Отв. ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. М.: АН СССР, 1956. С. 164–179.

29. Янин В.Л., Рыбина Е.А., Покровская Л.В., Сингх В.К., Степанов А.М., Тянина Е.А. Археологические исследования в Людином конце средневекового Новгорода: открытия последних лет на Троицком раскопе // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV веках: сб. мат. науч. конф.: в 2 ч. Ч. I / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. VII / Отв. ред. В.А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии севера, 2018. С. 230–240.

30. Sergey Slepchenko, Oleg Kardash, Sergey Ivanov, Alexey Afonin, Dong Hoon Shinc, Jong Na Hong. The Bukhta-Nakhodka 2 burial ground: Results of archaeoparasitological and macro-remains investigations of samples from the burial grounds of the 6th–13th century CE on the Yamal Peninsula in Russia // Journal of Archaeological Science: Reports. 2019. 23. P. 791–799.

Информация об авторах:

Кардаш Олег Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Сургутский государственный университет (г. Сургут, Россия); kov_ugansk@mail.ru

Гайдакова Зоя Геннадьевна, научный сотрудник, АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск, Россия); gjadakova@yandex.ru

TRADE RELATIONS OF THE POPULATION OF THE FAR NORTH IN THE 11TH – 14TH CENTURIES

O.V. Kardash, Z.G. Gaidakova

The economic factor always has a significant impact on any nation culture formation processes and is mostly pronounced in trade. Until recently, the main sources for investigating this area of the economy were fragmentary chronicles of Ugra and individual finds of imported luxury items – the works of medieval Oriental and Russian master jewelers. The paper presents the results of excavations of the archaeological layer of the beginning of the 13th – early 14th century of Bukhta Nakhodka settlement and Bukhta Nakhodka 2 burial site. On the basis of materials obtained, the authors investigated the volumes and directions of trade and exchange processes of Ugra population in the 13th – 14th centuries. The authors also determined that the Novgorod Republic was a predominant direction for trade and economic relations of the inhabitants of the South of Yamal Peninsula.

Keywords: archaeology, Middle Ages, North of Western Siberia, complex of artifacts, trade and exchange operations, the Middle Ages.

REFERENCES

1. Valiulina, S. I. 2005. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (Glass of Volga Bulgaria)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).
2. Vizgalov, G. P., Kardash, O. V., Konovalenko, M. V. 2018. In Lapshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekakh: Svod istochnikov i issledovaniy. Ch. I (Archaeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the 11th – 15th centuries»: a collection of sources and studies. Part 1)*. Series: Research materials on the history of the North of Western Siberia, 7. Surgut; Neft'yugansk; Ekaterinburg: "Institute for Archaeology of the North" Publ., 437–460 (in Russian).
3. Gaidakova, Z. G., Kardash, O. V., Lips, S. A. 2018. 2018. In Lapshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekakh: Svod istochnikov i issledovaniy. Ch. I (Archaeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the 11th – 15th centuries»: a collection of sources and studies. Part 1)*. Series: Research materials on the history of

the North of Western Siberia, 7. Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: "Institute for Archaeology of the North" Publ., 382–405 (in Russian).

4. Golubeva, L. A. 1997. In Kolchin B. A., Makarova T. A. (eds.). *Drevniia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: "Nauka" Publ., 153–165 (in Russian).

5. In Dzhakson, T. N., Konovalova, I. G., Podosinov, A. V. (eds.). 2009. *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: khrestomatiya. T. III. Vostochnye istochniki (Ancient Rus in the Light of Foreign Sources: Chrestomathy. Vol. 3. Oriental Sources)*. Moscow: "Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke" (in Russian).

6. Kardash, O. V. 2007–2014. *Kompleksnoe izuchenie gorodishha Bukhta Nakhodka v 2007–2014 gg.: otchety o NIR (Comprehensive Study of Bukhta Nakhodka Settlement in 2007–2014: Research and Development Reports)*. Nefteyugansk. Archive of the Scientific and Production Association "Northern Archaeology – 1". Fund 1, dossier 225, 355, 439, 440, 530 (in Russian).

7. Kardash, O. V., Lips, S. A., Sidorova, M. O., Myglan, V. S., Lobanova, T. V. 2018. In Lapshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekakh: Svod istochnikov i issledovaniy. Ch. I (Archaeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the 11th–15th centuries»: a collection of sources and studies. Part 1)*. Series: Research materials on the history of the North of Western Siberia, 7. Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: "Institute for Archaeology of the North" Publ., 346–381 (in Russian).

8. Kardash, O. V., Gaydakova, Z. G. 2018. In Lapshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekakh: Svod istochnikov i issledovaniy. Ch. I (Archaeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the 11th–15th centuries»: a collection of sources and studies. Part 1)*. Series: Research materials on the history of the North of Western Siberia, 7. Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: "Institute for Archaeology of the North" Publ., 46–67 (in Russian).

9. Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons) 2. Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteni IX–XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th–13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

10. Kolchin, B. A. 1959. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin B. A. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 65. Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Novgorod Archaeological Expedition) II*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–120 (in Russian).

11. Kolchin, B. A. 1982. In Kolchin, B. A., Yanin, V. L. (eds.). *Novgorodskii sbornik (50 let raskopok Novgoroda) (Novgorod Collected Works (50 Years of Excavations in Novgorod))*. Moscow: "Nauka" Publ., 156–177 (in Russian).

12. Kurbatov, A. V. 2010. In Musin, A. E. (ed.). *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoy Evropy (Dialogue of cultures and peoples in medieval Europe)*. Saint Petersburg: "Dmitry Bulanin" Publ., 447–452 (in Russian).

13. Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv. (Askizskaya Culture of South Siberia in the 10th–14th cc.)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3-18. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

14. Makarov, N. A. 1992. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology) (2)*, 41–56 (in Russian).

15. Makarov, N. A. 1993. *Russkiy Sever: tainstvennoe srednevekov'e (Russian North: the Mysterious Middle Ages)*. Moscow. <https://www.booksite.ru/fulltext/mak/arov/index.htm>. 100 (in Russian).

16. Nakhlik, A. 1963. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 123*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 228–313 (in Russian).

17. Plekhanov, A. V. 2014. In Fedorova, N. V. (ed.). *Yarte VI – srednevekovoe «gorodishhe» na r. Yuribey (p-ov Yamal): katalog kollektzii (Yarte VI – Medieval "Settlement" on the Yuribei River (Yamal Peninsula): Collection Catalog)*. Ekaterinburg: "Delovaya pressa" Publ. 313 (in Russian).

18. *Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis'*. (*Patriarch's or Nikon Chronicle*). 1862. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) IX. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ. (in Russian).
19. In Bol'shakov, O. G., Mongait, A. L. 1971. *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Sentral'nuiu Evropu (1131–1153 gg.)* (*The Journey of Abu Hamid al-Gharnati in Eastern and Central Europe (1131–1153)*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
20. Rudenko, K. A. 2004. *Protsessy etnokul'turnogo vzaimodeystviya v Volgo-Kam'e v kontse X–XIV v. po arkheologicheskim dannym* (*Ethnic-cultural Interaction Processes in the Volga-Kama Region in the late 10th – 14th cc. Based on Archaeological Data*). Doct. Diss. Thesis. Kazan (in Russian).
21. Savel'ev, P. S. 1847–1846. *Mukhammedanskaya numizmatika v otnoshenii k russkoy istorii* (*Muhammadan Numismatics in the Context of Russian History*). Saint Petersburg: Typography military schools (in Russian).
22. Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* (*Jewelry of Old Novgorod (10th – 15th Centuries)*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
23. Fedorova, N. V. (comp.). 2003. *Sokrovishcha Priob'ia. Zapadnaia Sibir' na torgovykh putiakh srednevekov'ia* (*Treasures of the Ob Region. West Siberia on the Trade Routes of the Medieval Period*). Salekhard; Saint Petersburg: "Iamalo-Nenetskii okruzhnoi muzeino-vystovochnyi kompleks" Publ. (in Russian).
24. Sudakov, V. V., Bulankin, V. M. 2005. In Makarov, N. A., Chernetsov, A. V. (eds.). *Rus' v IX–XIV vekakh: Vzaimodeistvie Severa i Iuga* (*Rus in the 9th–14th Centuries: Interaction of the North and the South*). Moscow: "Nauka" Publ., 269–280 (in Russian).
25. Tiesenhause, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh* (*Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1. Excerpts from Arab Writings*). Saint Petersburg: Published by dependent earl S.G. Stroganov (in Russian).
26. Fyuredi, A., Tyurk, A., Zagorkhidi-Tsigan', B. 2018. In Tyurk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.)* (*3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6-10, 2016)*). Budapesht. 483–514 (in Russian).
27. Chemyakin, Yu. P., Karacharov, K. G. 2002. In Balalaeva, O. E. et al. (eds.). *Ocherki istorii traditsionnogo zemlepol'zovaniya khantov* (*Essays on khanty traditional land use and history*). Ekaterinburg: "Tezis" Publ., 5–65 (in Russian).
28. Shchapova, Yu. L. 1956. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin, B. A. (eds.). *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* (*Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition*) 1. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 55. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 165–179 (in Russian).
29. Yanin, V. L., Rybina, E. A., Pokrovskaya, L. V., Singkh, V. K., Stepanov, A. M., Tyanina, E. A. 2018. In Lapshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vekakh: Svod istochnikov i issledovaniy. Ch. I* (*Archaeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the XI–XV centuries»: a collection of sources and studies. Part 1*). Series: Research materials on the history of the North of Western Siberia, 7. Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: "Institute for Archaeology of the North" Publ., 230–240 (in Russian).
30. Sergey Slepchenko, Oleg Kardash, Sergey Ivanov, Alexey Afonin, Dong Hoon Shinc, Jong Ha Hong. 2019. In *Journal of Archaeological Science: Reports*. No. 23. 791–799.

About the Authors:

Kardash Oleg V. Candidate of Historical Sciences. Surgut State University. Lenin Ave., 1, Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Area, 628403, Russian Federation; kov_ugansk@mail.ru

Gaidakova Zoia G. ANO Institute for Archaeology of the North. Nefteyugansk, 628305, Russian Federation; gaidakova@yandex.ru

Статья принята в номер 01.12.2019 г.